

314600

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ УГА НКВД СССР

А. И. МИХАЙЛОВА

ОДЕРЖАНО 48 Г.

БОРЬБА БЕССАРАБИИ ПРОТИВ РУМЫНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ОГИЗ

1942

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Исторические связи Бессарабии с Россией	3
Оккупация Бессарабии Румынией	8
Хотинское восстание.	21
Татарбунарское восстание	25
Бессарабия под гнетом румынских бояр	30
Воссоединение Бессарабии с Советской Молдавией.	36
Заключение	40

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БЕССАРАБИИ С РОССИЕЙ

Бессарабия расположена на юго-западе Европейской России, между реками Дунаем, Прутом и Днестром. Площадь Бессарабии, по данным на 1 января 1938 года, равна 45.638 квадратным километрам. Своими размерами Бессарабия превосходит некоторые из небольших государств Западной Европы. Она больше Голландии, Швейцарии, Дании и Бельгии, отдельно взятых.

По данным переписи 1897 года, национальный состав Бессарабии следующий: украинцев, молдаван и русских 73,5%, евреев 11,8%, других национальностей 12,7%.

* * *

С давних времен Бессарабия являлась местом поселения славянских племен.

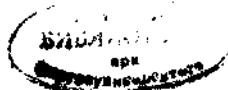
Первоначальные славянские поселения шли непрерывной полосой от Днестра до Дуная. Это подтверждается древними византийскими, греческими, римскими источниками и русскими летописями.

Русская летопись «Повесть временных лет», относящаяся к XII веку, рассказывает о тиверцах и уличах, живущих по Днестру и Дунаю. Выдающийся русский ученый языковед и историк Шахматов относит тиверцов и уличей к южной ветви южно-русского племени, которое являлось предками современных украинцев.

В IX—X веках эти племена были тесно связаны с русскими княжествами и участвовали в военных походах русских князей. Перечисляя древние русские города, летопись упоминает город Белгород (Аккерман) у устья Днестра, населенный в VIII и IX вв. славянскими племенами.

Позднее территория современной Бессарабии упоминается историей во владениях Галицко-Русского княжества. В XII и XIII вв. Бессарабия принадлежала сильному галицко-русскому князю Ярославу Осмомыслу, владения которого доходили до Черного моря и Дуная.

С нашествием татар на русскую землю, распадом Галицко-Русского княжества в Бессарабии стало распространяться

влияние Литовско-Русского княжества; так, основание или возобновление Бендер приписывают литовско-рускому князю Витовту. В 1360 году молдавский господарь (князь) Богдан, освободившись от венгерской зависимости, положил начало существованию Молдавского княжества. С этого времени начинается проникновение молдаван в Бессарабию.

В XV веке Молдавия и Бессарабия попадают под власть Турции. По Днестру и Дунаю возникает ряд турецких крепостей, причем особенно сильной крепостью был Измаил.

Во время турецкого господства Бессарабия существовала как самостоятельная провинция, управляемая непосредственно турками. Об этом свидетельствует ряд договоров, заключенных между Россией и Турцией.

К XV веку относится возобновление древних связей России с Молдавией и Бессарабией. В 1498—99 гг. Иван III заключил с молдавским воеводой Стефаном оборонительный и наступательный союз против общих врагов. В 1542 году молдавский воевода Петр Рареш закупил в Москве большую партию мехов для подарков турецкому султану. Иван Грозный пытался продолжить эти связи, но ему мешали соседи. Связи России с Молдавией и Бессарабией возобновил Петр Великий, который провел русскую армию в 1710 году от Могилева на Днепре до Прута.

Со времени румянцевских походов в южную Бессарабию в 1770 году генеральный штаб армии под начальством генерала Бауэра составил подробную карту Молдавии со включением Бессарабии. Эта карта была впоследствии отпечатана в Амстердаме. Морской берег Бессарабии стал известен гораздо ранее по карте Черного моря вице-адмирала Крюйса от 1699 г.

Начиная с XVIII века, Бессарабия становится ареной многих войн между Турцией и Россией за власть на Черном море. Союзниками России в этих войнах были придунайские княжества Молдавия и Валахия.

В 1812 году по Бухарестскому мирному договору, заключенному с Турцией, Бессарабия присоединилась к России. Статья IV этого договора установила границы между Россией и Турцией: «Бессарабия на север от Дуная, на восток от Прута остается за Россией, обе реки составляют ее границу».

На протяжении ряда столетий Бессарабия переходила из рук в руки. Это не могло не оставить отпечатка как на общем развитии Бессарабии, так и на численности ее населения. Ко времени присоединения к России Бессарабия находилась в тяжелом состоянии, опустошенная частыми войнами и разоренная тяжелыми налогами. В ней насчитывалось всего 41 тысяча семей—около 200 тысяч человек.

Русский писатель Сумароков, посетивший южную часть Бессарабии (Буджак) в 1799 году, писал:

«Вся сия земля может назваться обетованной, климат в той стране весьма хороший, положения мест бесподобное, плодов, птиц и рыб всяких великое множество, одним словом, она всем, исключая жителей,—изобилует».

Север Бессарабии—Хотинский уезд населяли русины, украинцы и русские. Русины, или галичане,—потомки восточно-славянских племен—здесь жили издавна. Украинцы бежали сюда от крепостного права после уничтожения Запорожской сечи. Значительная часть украинцев жила в Буджаке и в Аккерманском уезде. Русские раскольники, выходцы, главным образом, из Калужской, Тульской, Рязанской и Курской губерний, скрывались здесь от преследования правительства и от крепостной неволи.

По «Материалам для географии и статистики России», составленным Защук, в начале XIX века в Бессарабии насчитывалось русских около 20 тысяч. Русские жили в Хотинском, Сорокском, Оргеевском и Аккерманском уездах, а также в городах Аккермане, Бендерах и Кишиневе.

Молдаване жили в средней части Бессарабии, преимущественно в Кишиневском Яском, Сорокском уездах.

Хозяевами и крупнейшими землевладельцами края являлись бояре и духовенство (монастыри). Бояре занимали высшие должности и не платили налогов.

За боярами следовали мазылы. Их можно сравнить со служилым дворянством—шляхетством. Во время войн мазылы составляли кавалерию, пограничную стражу. Из мазыл набирались чиновники. Мазылы пользовались привилегиями, но платили семейный налог «даждню». Впоследствии русским правительством мазылы были уравнены в правах с однодворцами. Мелкие землевладельцы в Бессарабии назывались рещами.

Бессарабские крестьяне именовались царане, от слова цар—земля. Царане жили главным образом на помещичьих и монастырских землях. Юридически крепостного права в Бессарабии не было, но положение царан было чрезвычайно тяжелым. По закону от 1775 года, царане за право пользования землею отбывали в пользу помещиков разные повинности. Они должны были работать двенадцать дней в году от восхода до заката солнца, платить десятину от доходов сельского хозяйства, охранять леса, чинить дороги, мосты и плотины. В действительности бояре и этого закона не придержива-

лись, и царане работали в пользу владельцев и платили налогов гораздо больше.

Царан не только эксплуатировали и угнетали бояре и духовенство, их разоряли многочисленными поборами мазылы и алчные до наживы чиновники всех рангов. О произволе и грабежах, царивших в Бессарабии, управляющий Бессарабской областью генерал Гартинг в 1814 году доносил министерству полиции следующее: «... угнетение обывателей умножается алчностью и беспредельным корыстолюбием земских чиновников и исправничьих служителей, потому что каждый из них старается равномерно нажиться, не упуская ни одного случая ограбить жителей, несмотря на то, что жители были разорены». Бояре же полагали, «что нищий класс ничего, кроме презрения, не стоит, и что бедные поселяне родились и умереть должны в порабощении и угнетении»¹.

Сельское хозяйство Бессарабии стояло на чрезвычайно низком уровне. Это объяснялось особыми политическими и экономическими условиями развития края до 1812 года. Бессарабия до этого в течение целого ряда десятилетий, являлась ареной разрушительных войн, кроме того, ее разоряли набеги татар. Сельское хозяйство края разорялось под влиянием двойного гнета—от чрезмерной эксплуатации местных феодалов, бояр, мазыл и султанской Турции. Турецкий султан устанавливал свои цены на продукты, вывозимые из Бессарабии. Купцы, приезжавшие из Турции для закупок хлеба и скота, привозили указы султанских чиновников с очень низкими ценами на закупаемые продукты.

Закончив борьбу с Наполеоном, русское правительство немедленно занялось устройством Бессарабии. Пограничные крепости Килия, Аккерман и в особенности Измаил были укреплены вновь. Вокруг Измаила вырос новый посад, названный Тучковым. Кишинев стал главным городом области, где находился главный начальник. Вся область была разделена на 8 уездов—Кишиневский, Ортеевский, Аккерманский, Бендерский, Хотинский, Кагульский, Ясский, Сорокский, управлялась генерал-губернатором и входила в состав России на правах Бессарабской губернии.

Большое внимание было обращено на заселение края. Русское правительство приглашало к переселению на свободные степные пространства юга Бессарабии колонистов всех национальностей на льготных условиях. Указом от 22 марта 1818 года было утверждено «Положение о Главном Управлении

¹ Выписка из дел архива Бессарабского областного правления с 1814 по 1819 год. Цитирую по книге «Материалы для географии и статистики России». Бессарабская область. Составил Защук. 1862 г. СПб, стр. 84—85.

всеми колонистами южного края России». Этим Положением определялись большие льготы переселенцам. Делом по заселению края ведал генерал Инзов.

Для успешного развития сельского хозяйства в области все население освобождалось на три года, с 1815 по 1818 гг., от налогов и на неопределенное время—от рекрутских повинностей.

Русское правительство обратило также внимание на устройство и упорядочение путей сообщения и судоходства по Днестру. Разрушенные почтовые дороги и станции приводились в порядок, сооружались новые мосты и гати, ремонтировались старые.

Города Рени, Аккерман, Измаил сделались торговыми портами. До постройки железных дорог главными торговыми путями в Бессарабии являлись почтовый тракт и Днестр. Почтовый тракт связывал Бессарабию с южной Россией. Он шел с севера вдоль всей Бессарабии через Хотин, Бельцы, Оргеев, Кишинев, Бендеры, Одессу. Днестр экономически связывал Бессарабию с Черным морем. Вдоль судоходной части Днестра, по обоим его берегам располагались десятки населенных пунктов, в числе которых 6 уездных городов. Все эти населенные пункты, окруженные садами, виноградниками, огородами, лесами, давали Днестру обильный поток грузов, значительно увеличивавшийся и подвозом сельскохозяйственных продуктов из глубины Бессарабии.

Стремясь развить торговлю, правительство дало купцам Бессарабии очень важные льготы. Указом 1830 года городские купцы освобождались на пять лет от платежа в казну гильдейских повинностей, а в последующие пять лет освобождались частично. Купцы-евреи, желавшие поселиться в городах Бессарабии, освобождались к тому же на два года от платы за торговое свидетельство. В 1832 году разрешено было переселяться в города Бессарабии крестьянам и другим условиям, знающим ремесла и занимающимися промыслами.

Все эти мероприятия русского правительства способствовали быстрому развитию Бессарабии и всего Приднестровья. Успешно развивалось сельское хозяйство: зерновое, садоводство, виноградарство, а также скотоводство и промыслы — рыбный и соляной. Мериносовое овцеводство, развивающееся на юге Бессарабии, давало сырье для текстильной промышленности России.

Главное значение в развитии области приобрел Одесский порт, который связывал торговлю всего юго-запада и являлся жизненным центром для Бессарабии. Через Одессу Бессарабия отправляла за границу зерновой хлеб, преимущественно

пшеницу и кукурузу, а также лен, сало, шерсть, кожу, скот и получала мануфактурные, металлические и бакалейные товары. Из Одессы в Россию шли бессарабские вина, фрукты, шерсть, табак, рыба, соль, чернослив, брынза. Русский рынок занимал значительное место в экономике Бессарабии.

В 80-х годах XIX века в Бессарабии началось железнодорожное строительство. Железные дороги строились с таким расчетом, чтобы соединить этот край с железными дорогами южной России, ведущими к важнейшим экономическим центрам—Одесскому порту и Киеву. Уже первые железные дороги связали крупные торговые города Бессарабии—Кишинев и Бендеры с Одессой. На Днестре и Пруте развивалось пароходство; с 1903 г. здесь начало работать русско-дунайское пароходство. Главными портами являлись Леово, Фальчи, Кагул, Измаил, Килия и Аккерман.

Постройка железных дорог, развитие пароходства вызвали дальнейшее процветание края. В начале XIX в. Бессарабия ежегодно вывозила со своих железнодорожных станций 41 миллион пудов хлеба и более 12 миллионов ведер вина. В большом количестве вывозились овощи, рыба, скот. Население Бессарабской губернии за столетие выросло в четырнадцать раз и доходило до трех миллионов человек.

Россия, вступившая на путь капиталистического развития, в XIX в. оказала несомненно прогрессивное влияние на дальнейшее развитие Бессарабии. Мероприятия русского правительства, направленные на развитие сельского хозяйства, торговли, промыслов в области и на заселение края, способствовали этому развитию. Правда, развитие Бессарабии в условиях дореволюционной, феодальной, а затем капиталистической царской России было односторонним, аграрным. Промышленность хотя и возникла в Бессарабии, но развивалась слабо и была представлена только табачными фабриками и предприятиями пищевой промышленности. Тем не менее, Бессарабия из разоренного края в составе России за столетие становится одной из главных житниц Западной Европы, садом России.

ОККУПАЦИЯ БЕССАРАБИИ РУМЫНИЕЙ

Бессарабия издавна привлекала своими богатствами соседнюю Румынию, которая в течение многих лет готовилась к ее оккупации. Захват Бессарабии сулил румынским боярам и буржуазии плодородные земли, богатые сады и виноградники и дешевые рабочие руки. Обладание Бессарабией давало возможность получить устья Дуная и в особенности Килий-

ский рукав, самый многоводный из трех рукавов, которыми Дунай вливается в Черное море.

Румынские империалисты мечтали о создании «великой Румынии». В свои агрессивные планы они включали кроме Бессарабии захват Буковины с ее богатыми лесами и Трансильвании с железной рудой и углем.

Румыния не могла самостоятельно осуществить ни одного из своих широких агрессивных планов.

Небольшое балканское государство—Румыния не имела существенного самостоятельного значения в мировой политике и целиком подчинялась влиянию той или другой группы европейских государств, заинтересованных в обладании Дунаем или контроле над ним.

Дунай имеет огромное международное значение, экономическое, политическое и военное. Он проходит через Среднюю и Южную Европу: Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию, Болгарию, Румынию, южную Бессарабию и является главным торговым путем для Средней Европы в Черное море, к Турции и Малой Азии. В обладании этим путем были заинтересованы не только те государства, чьи земли непосредственно прорезает Дунай, но и все государства Европы.

Ко времени первой мировой империалистической войны значение Дуная еще более усилилось. За последнее десятилетие перед войной особое внимание Дунаю стала уделять Германия, которая конкурировала с Англией и Францией в борьбе за восточные рынки.

Англия располагала водными путями на Восток через океаны и Средиземное море. Германия стремилась взять в свои руки путь в Малую Азию через Дунай. Готовясь к войне, Германия боялась, что железное кольцо британского флота может окружить ее, отрезать от колоний и превратить в осажденную крепость. Отсюда,—стремление Германии проложить торговую, политическую и военную дорогу на Восток из Гамбурга через Дунай, Черное море, Багдад.

Германский империализм стремился к гегемонии в ряде балканских государств, в первую очередь в Румынии.

Немецкие коммивояжеры, этот авангард германской армии, все глубже и глубже пускали корни на Балканах. Германия не ограничивалась только завоеванием рынков, она принудила ряд балканских государств вооружаться германскими пушками и ружьями, получать снаряды только из Германии и, значит, воевать только с разрешения Германии.

Германия, кроме Дуная, была чрезвычайно заинтересована в румынской пшенице и нефти. Германский капитал добился ведущей роли на румынском довоенном рынке. Румынская

торговля и нарождающаяся румынская индустрия в значительной своей части оказались в руках немцев. Одна треть всего румынского экспорта и четыре пятых импорта приходилось, до первой империалистической войны, на долю Германии. Румынское зерно, нефть и сырье шли главным образом в Германию. Преимущественное положение немцев в румынской экономике делало их хозяевами в Румынии.

Румыния благодаря своему географическому положению, богатым запасам нефти и продовольствия могла явиться важным союзником Германии в будущей войне против России. Еще за три десятка лет до первой империалистической войны Румыния заключила тайный договор с Германией, по которому ей была обещана Бессарабия за выступление в войне на стороне Германии против России.

Когда началась война, Румыния, согласно решению Коронного совета от 3 августа 1914 г., придерживалась «выжидательной позиции». Эту политику Румынии определил один из оппозиционно настроенных к румынскому правительству деятелей—Нику Филиппеску:

«Политика нынешнего румынского правительства сводится к тому, чтобы обманным образом захватить часть добычи, доставшейся победителям и, не рискуя ничем, увеличить территорию Румынии за счет побежденных»¹.

Два года Румыния торговала своим нейтралитетом, проводя систематически политику захвата, вымогательства и шпионажа во всех европейских столицах. В Берлине и в Вене румынские представители обсуждали в тиши дипломатических канцелярий вопрос об участии Румынии на стороне Центральных держав, требовали Бессарабию и угрожали присоединением к Антанте. Одновременно румынские агенты подсовывали антантовским разведкам материалы, доказывающие заинтересованность Центральных держав в Румынии. В Петрограде, Париже и Лондоне румынские дельцы убеждали в росте германофильских тенденций в Румынии и требовали себе всю венгерскую территорию между Карпатами и рекой Тиссой, часть Буковины с Черновицами и большую часть Баната — всего около 127 000 квадратных километров. Прожженные антантовские дипломаты в своих записях определяли методы румынских послов и посланников как вымогательские и невыносимо циничные.

Затягивая состояние нейтралитета, Румыния готовилась к войне. В 1916 году румынский парламент вотировал прави-

¹ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), фонд Министерства иностранных дел (МИД). Дело № 4637, лист. 23.

тельству дополнительно 200 миллионов франков, специально на военные цели, что вместе с предшествующими кредитами составляло 750 миллионов франков. Используя выгоды географического и политического положения придунайского королевства, Румыния лавировала между воюющими государствами и с большой выгодой продавала продовольствие и сырье обеим сторонам, а также пропускала через свою территорию и свои дороги оружие и снаряды для обеих воюющих сторон. Германию и Австрию она кормила хлебом, из России получала лошадей, которых перепродавала Германии. В Турцию, в обмен на маслины и оливковое масло, отправляла муку, бензин и керосин.

В марте 1916 года Германия и Австро-Венгрия заключили договор с Румынией о ввозе в течение 1916 года 100 тысяч вагонов разного зерна. Всего Румыния продала в Германию и Австрию 1,5 миллиона тонн пшеницы и 500 тысяч тонн маиса. Кроме того, из Румынии вывозился спирт, керосин, бензин, вино, конопля, воск и скот¹.

Румыния не только экономически была опутана немцами, но и вооружалась ими. Румынию наводняли германо-австрийские тайные агенты, которые не скупились на подкуп. Бывший военный министр Нику Филиппеску нарисовал яркую картину германской интриги в Бухаресте. По его словам, немцы израсходовали в Румынии более 100 миллионов марок на подкуп газет и общественных деятелей².

По сообщению «Варшауер Цейтунг» в Бухаресте в 1916 г. над германо-румынским сближением работали 23 немецких организации. Между ними имелся целый ряд массонских лож³.

Германия продолжала упорно добиваться вступления Румынии в войну против России, хотя Румыния во время войны 1914—1918 гг. обладала ничтожной военной мощностью. Кайзеровская Германия хотела использовать в своих интересах не только экономические ресурсы, но и территорию Румынии и Бессарабии, как плацдарм против южной России. Причем в Бессарабии, которую так усердно предлагали Румынии немецкие эмиссары, была чрезвычайно заинтересована сама Германия. Германские политики понимали, какое значение имеет Бессарабия в Восточной Европе и в судьбах Балканского узла, кроме того, Бессарабия являлась одной из составных ча-

¹ Из записки М. М. Бибикова. Май 1916 г. Центральный государственный исторический арх в (ЦГИА), фонд Министерства иностранных дел (МИД). Дело № 30-в, лист 8.

² ЦГИА, ф. МИД. Д. № 4634, л. 81. Из газеты „Биржевые ведомости“, 1916 г., март 15, № 1443.

³ ЦГИА, ф. МИД. Д. № 4637, л. 71. Из газеты „Правительственный вестник“, 1916 г., май 12, № 103.

стей плана германского империализма, стремившегося проложить «дорогу на Восток».

Еще до первой империалистической войны Германия строила планы захвата юга России с Одессой и Украиной. В этих планах большая роль уделялась созданию водной магистрали Данциг—Одесса, по Висле, Сану и Днестру, путем прорытия каналов между притоком Вислы, рекою Сан и Днестром. Германская военщина и экономисты не мало уделяли внимания этому вопросу. В статье румынского экономиста германофила Ассана «Перешеек Данциг—Одесса и продвижение германцев в сторону Черного моря», помещенной в апрельском номере «Берлинского ежемесячника» за 1916 г., автор видит осуществление германского политического идеала «Дорога на Восток» в завоевании юга России, объединении под своей властью всего комплекса стран, входивших в пределы Речи Посполитой «от моря до моря» и в соединении Данцига с Одессой водным путем через прорытие канала между притоком Вислы, рекою Сан и Днестром¹.

Во многих газетах писалось о подготовке немцами вторжения в Бессарабию. Бухарестская газета «Дрептятя» от 24 марта 1916 г. сообщала: «В дипломатических кругах утверждают, что Германия готовит энергичное наступление на Бессарабскую губернию. Германцы желают отбросить русских за линию укреплений Киева. К восточному фронту германцы подвозят огромное количество припасов и много войск, наступление ожидается в середине апреля»².

Вокруг вопроса о вступлении в войну внутри Румынии шла борьба между различными правящими кругами. Германский империализм пустил сильные корни в Румынии и при том именно в тех кругах, которые располагали хлебом и властью. Интересы германского капитала пользовались мощной поддержкой со стороны румынского короля и боярских кругов консервативной партии, получавших большие выгоды от торговли с Германией. Они распространяли в Румынии слухи о непобедимости австро-германской армии и агитировали за выступление на стороне Германии против России, мечтая захватить Бессарабию.

Германофильские вожаки Маргилومان и Карп на страницах газет «Молдава», «Зива», «Минерва», существовавших на немецкие деньги, уверяли, что Россия как военная держава больше не существует, и призывали направить силы «против России» для захвата Бессарабии и устьев Дуная для создания

1 ЦГИА, ф. МИД. Д. № 4635, л. 106.

2 ЦГИА, ф. МИД. Д. № 4635, л. 126.

«сильной» Румынии, буферного государства между Балканским полуостровом и Россией, между Россией и Венгрией.

Стоявшая же у власти либеральная партия Иона Братиану представляла интересы промышленной и финансовой буржуазии и была заинтересована в получении от Австро-Венгрии промышленных областей Трансильвании и Баната и в вытеснении германского капитала из румынской промышленности. Круги либеральной партии поддерживали поэтому выступление Румынии в войне на стороне Антанты.

Германская дипломатия, боясь выступления Румынии на стороне Антанты, приложила все усилия к тому, чтобы добиться отставки Братиану и призвать к власти сторонника Германии—Маргиломана. Германский посланник фон-Буш настаивал перед королем на смене министров.

Но из этого ничего не вышло, ход войны убедил румынские правящие круги, что положение Германии тяжелое и ей грозит разгром. Блестящий успех, одержанный армией генерала Брусилова, и взятие Черновиц русской армией 18 июня 1916 года произвели в Бухаресте огромное впечатление и вызвали целый ряд выступлений сторонников вмешательства Румынии в войну на стороне Антанты. Господствующие классы Румынии, опасаясь, как бы политика нейтралитета в случае дальнейших быстрых успехов русской армии не лишила их возможности принять участие в разделе добычи, приняли решение о вступлении в войну. В августе 1916 г. Румыния вступила в войну на стороне Антанты, разорвав тайный договор, связывающий ее с Германией.

Первые же бои показали, что румынская армия не боеспособна. Не прошло и четырех месяцев, как румынская армия была разбита и немцы заняли Бухарест. Несомненно, что здесь немалую роль сыграла продажность румынского правительства и командования.

Для осуществления своих планов в Румынии и Бессарабии, для борьбы с советской властью немецкие империалисты быстро нашли общий язык с румынскими боярами. В декабре 1917 года Румыния заключила перемирие с Германией, освободив тем самым свои войска, и с согласия кайзеровской Германии стала занимать Бессарабию. Командующий германской армией на Балканах генерал Макензен предоставил румынам полную свободу действий.

Немецко-австрийские империалисты поддержали наступление румынских войск на Бессарабию. Они двинули свои войска из Австрии через северо-бессарабский коридор на Украину, поддержали петлюровцев и начали заходить в тыл русским революционным войскам, дравшимся за власть Со-

ветов. Советские войска были вынуждены отойти из Бессарабии и уйти на время с линии Днестра, а затем из Одессы и Украины. Разобщенные партизанские отряды, к тому же плохо вооруженные, не могли противостоять силам румынской военщины, вторгнувшейся в Бессарабию.

Захват Бессарабии был подготовлен объединенными усилиями румынской реакции и русской белогвардейщины при поддержке международного капитала, в частности германского империализма, связанного с Румынией.

Немецкие империалисты и белогвардейцы заняли Украину, Донбасс, Донецкую область, отрезали Закавказье, пытались захватить Северный Кавказ.

Армия молодой Советской республики, занятая борьбой на многочисленных внутренних и внешних фронтах гражданской войны, не могла уделить достаточного внимания новому фронту.

Пользуясь этим, отдельные румынские части в декабре перешли реку Прут и стали занимать пограничные города Бессарабии. Румыны заняли город Леово на берегу Прута и стали расстрелами наводить свои порядки. В декабре 1917 г. бессарабские газеты сообщали о том, что «в Кагульском уезде, в Придунайской полосе румынами окружены села Парганешты, Сарата и Войнеско, румынские солдаты расстреливают жителей».

Обстановка, создавшаяся после Великой Октябрьской социалистической революции на румынском фронте, была чрезвычайно сложна и выгодна интервентам. Здесь оперировали армии двух государств—России и Румынии, причем главнокомандующий русскими силами генерал Щербачев перешел на сторону румынского правительства и действовал с его согласия, а старая русская армия была деморализована. Здесь дольше всего было сопротивление контрреволюции. Отсюда шла подготовка выступления Корнилова. Центр Советской власти был далеко от румынского фронта, офицеры и помещики скрывали от солдат и крестьян известия об Октябрьской революции в России.

Осенью 1917 г. в Бессарабии создается временный представительный орган, краевой совет, по-молдавски Сфатул Церий. Решение об автономии Бессарабии и создание Сфатул Церий вынес военно-молдавский съезд 25 октября 1917 г.¹, в те дни, когда российский пролетариат брал в Петрограде в свои руки власть. Созванный под шум событий в октябре

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 627/с. Д. № 2, л. 1.

1917 г., съезд не представлял воли всего народа Бессарабии и не мог решать вопросы, определяющие судьбу всего народа.

Военно-молдавский съезд, в большинстве представленный прапорщиками и ротмистрами, и организационное бюро, выделенное для созыва Сфатул Церий, действовали по указке румынских бояр, через румынских агентов, подпольно работавших в Бессарабии. Сфатул Церий возглавил сын кишиневского крупного кулака Иван Инкулец, в прошлом воспитанник Кишиневской духовной семинарии. Во время февральской революции Инкулец находился в Петрограде, где к тому времени румынский посланник в России Диаманди создал неплохую шпионскую агентуру. С Диаманди и был связан Инкулец. По их указаниям в марте 1917 г. возник в Петрограде так называемый «Комитет по бессарабским делам»¹ с целью выявления и вербовки сторонников Румынии для работы в Бессарабии. На заседаниях этого комитета «особенно румынизировался Инкулец. Почти на всех заседаниях он говорил, что Бессарабия ближе к Румынии, чем к России».

Маскируясь революционными речами, Инкулец ловко пробрался в Петроградский совет, оттуда вместе с другими румынскими агентами летом 1917 г. отправился в Бессарабию.

В Кишиневе Инкулец вскоре стал помощником губернского комиссара Бессарабии, а его шайка получила возможность вести провокационную агитацию в пользу Румынии. Вся румынская провокация в Бессарабии связывалась с главным руководящим центром за Прутом.

Прикрывая подготовку вооруженного захвата Бессарабии румынской военщиной, заправили Сфатул Церий Инкулец, Ерхан, Пеливан, помещик Херца, подпоручик Пынтя и другие лакеи румынских бояр вынуждены были действовать скрытно, потому что симпатии бессарабских крестьян и солдат были на стороне Советской России. Отдельные румынские агенты, заговаривавшие о соединении с Румынией, были убиты крестьянами.

Несколько месяцев ответственные представители Сфатул Церий усиленно подчеркивали свою русскую ориентацию, заверяли о стремлении работать «в единении с Великой Россией» и отрицали всякую мысль о сепаратизме и возможности румынской опасности. Особенно характерна речь Халиппы на заседании Сфатул Церий в декабре 1917 г.: «Нас вечно обвиняют в том, что у Сфатул Церий румынская ориентация, что большинство его косится за Прут. Эта мысль повторяется на

¹ ЦГАОР, ф. 627/с. Д. № 2, л. 59.

все лады. Враги Сфатул Церий ее желают использовать для того, чтобы рассорить народные массы с краевым органом».

На заседаниях Сфатул Церий Инкулец и К^о утверждали, «что Бессарабия должна стать демократической республикой, составляющей нераздельную часть Великой Российской Федеративной Демократической республики».

Маскируясь «революционными» фразами и публично заявляя протесты против действий румынских войск, политические агенты Румынии и Сфатул Церий телеграммой от 20 декабря 1917 г. просили румынского министра выслать войска в Кишинев. Вот содержание этого гнусного предательского документа:

«Господину военному министру Румынии ¹.

Согласно решению генерального совета директоров Молдавской республики, просим вас распорядиться о срочной отправке в Кишинев полка ардяльцев... ²

Подписи: Председатель совета П. Ерхан.

Генеральный директор И. Пеливан.

Генеральный директор внутренних дел В. Кристи»

Румынские власти отправили в Кишинев отряд трансильванцев с оружием и пулеметами. Но этот первый налет на Кишинев не удался. Отряд, пытавшийся захватить вокзал, был разоружен железнодорожными рабочими и молдавскими полками.

Тогда в Бессарабию были двинуты крупные соединения румынских войск. Белогвардеец генерал Щербачев открыл румынам фронт, вместе с румынскими генералами разоружал революционные полки и расстреливал солдат. Для облегчения наступления румынских войск ставка Щербачева разослала 8 (21) января 1918 г. телеграмму, в которой белогвардейцы призывали бороться с большевиками и обманывали массы, объясняя, что румынские войска посланы в Бессарабию «для восстановления порядка и спокойствия вдоль железной дороги».

11-я румынская дивизия генерала Броштяну перешла Прут 8 января 1918 г. и стала продвигаться вдоль железной дороги от Унгени к Кишиневу. Румынские войска в Бессарабии встретили упорное и ожесточенное сопротивление всего населения. При приближении румынских войск, по всей Бессарабии стали формироваться отряды красных партизан. Крестьяне вооружались оружием, принесенным с фронта и отнятым у румынских солдат. На станции Кайнары группа рабочих бендерских железнодорожных мастерских разоружила два отряда румын. Был разоружен и отряд, появившийся в Болграде.

¹ Журнал „Красная Бессарабия“ № 3, 1928 г., стр. 52.

² Солдаты Трансильвании, перешедшие на сторону Румынии.

Ожесточенные бои развернулись на подступах к Кишиневу у станции Гидигич. В этих боях активно участвовало, отражая румынские атаки, вместе с революционно-войсковыми частями и кишиневскими красногвардейцами, все население входивших в район боевых действий сел. 13 (26) января 1918 г., после трехдневных боев, румынские войска заняли Кишинев.

Предатели из Сфатул Церий и румынские генералы все еще продолжали обманывать трудящихся Бессарабии, заявляя, что румынские войска вступили в Бессарабию временно для охраны железных дорог и продовольственных складов с закупленным Румынией в Бессарабии продовольствием.

Румынские войска продолжали шаг за шагом занимать Бессарабию. Сразу же после захвата Кишинева в Бессарабию были направлены дополнительные войска. 14 (27) января 1918 г. 13-я румынская дивизия генерала Попеску перешла реку Прут. Румынские войска двумя колоннами с юга от Рени вдоль железной дороги и по железной дороге от Кишинева двигались к Бендерам.

16 (29) января румынские войска под сильным артиллерийским огнем ворвались в Бендеры и стали грабить военные склады. Вооруженные железнодорожные рабочие отбросили первый отряд румынских солдат от Бендер. Получив значительное подкрепление артиллерией и кавалерийскими частями, румынские генералы 19 января (1 февраля) возобновили атаку Бендер. 24 января (6 февраля) Бендеры были взяты. Одновременно румыны захватили Оргеев.

В бендерских боях участвовал бессарабский партизанский отряд Котовского. Партизаны добыли пушку, поставленную на железнодорожную платформу, но выбить румын из города партизаны и бендерские рабочие, не получая подкреплений, не могли. Между тем к городу подходили новые большие силы румын. Партизаны отошли.

Захватив Бендеры, румынские войска учинили зверскую расправу над населением и в особенности над железнодорожными рабочими. 150 железнодорожников—защитников города были расстреляны. Кондуктора, не остановившегося на оклик солдат, облили керосином и сожгли живого. Помощника машиниста заживо закопали в яму. Расстреливали и убивали людей на улицах без всякого повода, трупы замученных жертв бросали в Днестр.

Население города Измаила и матросы встретили румынские войска отчаянным сопротивлением. И только после сильного артиллерийского огня 21 января (3 февраля) Измаил оказался в румынских руках. Ворвавшись в город, румыны чинили кошмарные зверства и насилия. В первый же день прихода ру-

мын были расстреляны матрос Монаков, один из активных участников защиты Измаила, и еще 14 матросов.

Такой же сильный отпор, как в Измаиле, встретили румынские солдаты в рыбацком поселке Вилков от рыбацкой бедноты, окрестных крестьян и отряда Красной гвардии под командованием легендарного героя гражданской войны Железнякова. По инициативе Железнякова был создан ревком и боевой штаб.

Крестьяне окрестных сел помогали вилковцам в их борьбе продовольствием и транспортом. Женщины готовили пищу, работали в санитарных отрядах. Только 2 (15) февраля, после двухнедельной борьбы, был занят румынскими войсками этот революционный посад. Отряд Железнякова отошел в Одессу, где был переименован в Дунайский отряд и под командой Железнякова боролся против немцев.

К марту оккупанты завершили захват Центральной и Южной Бессарабии. К северу от Кишинева румынские войска продвинулись вдоль железной дороги до Бельцы. Всю остальную северную часть Бессарабии, Хотинский уезд, Румыния захватила через несколько месяцев, когда оттуда ушли занимавшие ее германо-австрийские войска. Захватив Приднестровье, румынские генералы пытались перейти Днепр и захватить Одессу, но были отбиты.

Насильственный захват Румынией Бессарабии вызвал категорический протест Советского правительства. 13 января 1918 года Совет Народных Комиссаров постановил:

«1) Прервать всякие дипломатические сношения с Румынией; выслать в кратчайший срок румынское посольство и всех вообще агентов румынских властей.

2) Объявить золотой фонд Румынии, хранящийся в Москве, не подлежащим возвращению румынской олигархии; советская власть берет на себя ответственность за хранение этого фонда и обязуется его передать в руки румынского народа.

3) Бывший главнокомандующий румынского фронта Щербачев, восставший против революции, объявляется врагом народа и ставится вне закона».

Положение румын в насильственно завоеванной Бессарабии было непрочно. Залитая кровью Бессарабия продолжала сопротивляться. Не прекращалось партизанское движение населения и демобилизованных солдат. Чтобы оттянуть время, дать возможность немцам занять Украину, а предателям из Сфатул Церий «узаконить» их бандитский захват Бессарабии, Румыния повела с представителями советской власти мирные переговоры. В результате этих переговоров 9 марта (н. ст.) 1918 года был заключен советско-румынский договор, по ко-

торому Румыния обязалась в течение двух месяцев очистить всю Бессарабию.

Своих обязательств о выводе оккупационных войск из Бессарабии румынские империалисты не выполнили. Оккупация немецко-австрийскими войсками Украины парализовала действия Красной Армии и партизанских отрядов, помешала советским войскам очистить Бессарабию от румынских захватчиков. Немцы прикрывали румын и дали возможность Румынии укрепиться в Бессарабии.

В новых условиях, когда почти вся Бессарабия была оккупирована и терроризирована румынскими войсками, руководители Сфатул Церий быстро сбросили «революционную» личину, перестали скрывать свои румынофильские стремления.

Предатели из Сфатул Церий заявили о якобы народном стремлении присоединиться к Румынии. И чем сильнее становился румынский гнет, чем более терроризировались народные массы насилиями и жестокостями румынских солдат и жандармов, тем откровеннее и циничнее становились заявления предателей из Сфатул Церий. Сфатул Церий превратился в орудие румынских бояр и буржуазии и послушно выполнял их волю.

Румынские генералы в Бессарабии продолжали заявлять в своих речах и печатных обращениях, что они наведут «порядок» и уйдут обратно. Их заявления подтверждали Сфатул Церий, белогвардейцы и представители иностранных держав. Но не затем пришли румынские генералы, чтобы уйти. Для прикрытия же разбойничьего захвата Бессарабии румынскому правительству пришлось разыграть не одну «демократическую» комедию через Сфатул Церий.

Прежде всего надо было добиться, чтобы Бессарабия, автономная область советской России, провозгласила себя не частью российской республики, а самостоятельным государством. Сфатул Церий должен был объявить Бессарабию самостоятельной республикой, а потом уже эта республика войдет в состав Румынии.

По указке румынских правителей Сфатул Церий 24 января (6 февраля) 1918 года провозгласил Бессарабию независимой народной республикой, мотивируя тем, что Украина «отложилась» от России и, таким образом, связь Бессарабии с Россией порвана.

После этого Инкулец и Чугурян отправились в Яссы за получением новых указаний. В Яссах на приеме у короля и председателя совета министров, Авереску с участием представителя от Германии фон-Кюльм, была окончательно оформлена сделка с присоединением Бессарабии к Румынии.

По требованию румынского правительства, Сфатул Церий в марте 1918 г. передал железные дороги Бессарабии в эксплуатацию Румынии. Эта передача мотивировалась тем, что железнодорожное хозяйство Бессарабии разрушено и восстановить его внутренними силами нет возможности. Передача Румынии железных дорог делала румын хозяевами страны.

27 марта (9 апреля) 1918 года на заседании Сфатул Церий был поставлен вопрос о присоединении Бессарабии к румынскому королевству. На заседании присутствовали румынский премьер Маргиламан и военный румынский министр Гиржоу. Чтобы обеспечить большинство голосов Сфатул Церий предложению о присоединении Бессарабии к Румынии, румынские власти пустили в ход все средства вплоть до угроз и подкупа. В день голосования улицы Кишинева были полны войск, по улице Голенищева-Кутузова, ведущей к парламенту, и по Садовой улице, где помещался Сфатул Церий, были расставлены войска и жандармы. Войска находились в зале парламента, над зданием летали румынские аэропланы, а перед депутатами выступали с обещанием румынские генералы. Так изображал обстановку этого заседания официальный орган Сфатул Церий «Известия» от 29 марта 1918 г.¹ Но и под дулами румынских пулеметов представители крестьянской фракции и группа нацменьшинств отказались голосовать за присоединение Бессарабии к Румынии.

Несмотря на протесты отдельных депутатов, Сфатул Церий, выполняя волю румынского правительства, принял решение о присоединении Бессарабии к Румынии на правах «местной автономии».

В Бессарабии был учрежден пост генерального комиссара и на этот пост назначен генерал Войтояну. С этого времени действия румынской власти стали еще более циничными и открытыми. Началась насильственная румынизация края во всех областях культурной и политической жизни. Разогнав все городские и земские местные самоуправления, румынские власти стали готовиться и к ликвидации самого Сфатул Церий.

25 ноября 1918 года по приказу короля была созвана экстренная сессия Сфатул Церий. Сессия вынесла решение о присоединении Бессарабии к Румынии без всяких условий.

Так закончилась «демократическая» комедия оккупации Бессарабии Румынией, акт международного грабежа, совершенный румынским правительством при помощи своих агентов из Сфатул Церий, германских империалистов и белогвардейцев.

¹ ЦГАОР, ф, 627/с. Д. № 2, л. 58.

На насилия и гнет румынских захватчиков Бессарабия от-
ветила в первые же годы оккупации народными восстаниями,
из которых самыми крупными были Хотинское и Татарбунар-
ское.

ХОТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

Северный угол Бессарабии—Хотинский уезд и часть Сорок-
ского уезда были захвачены Румынией только в ноябре 1918
года. До этого времени здесь хозяйничали немецко-австрий-
ские войска, оккупировавшие Хотинский уезд в начале марта
1917 года.

Разгром германской и австрийской армий на решающих
фронтах войны и ее деморализация заставили австрийские
войска спешно уходить из северной Бессарабии. После ухода
австрийских войск в Хотинский уезд ринулись румынские
войска. 28 октября 1918 года передовой отряд румынской ка-
валерии занял Хотин.

Население Хотинского уезда выражало желание через соб-
рание земской управы войти в состав Российской республики.¹
Румынских захватчиков оно встретило вооруженной партизан-
ской борьбой, но плохо вооруженные партизаны вынуждены
были отступить.

Вслед за войсками сейчас же явились представители ру-
мынской гражданской власти в лице префекта Круду, майора
Попеску и др. Населению было объявлено о присоединении
Бессарабии к Румынии по акту Унири от 25 ноября 1918 года.

Хотин был подчинен комендантскому управлению во главе
с майором Попеску.

Захватив Хотин и всю северную Бессарабию, румынское
правительство установило тяжелый оккупационный режим.
Дикое самоуправство и насилие характеризуют уже первые
официальные приказы румынской военщины.

Приказом № 2² от 2 (15) ноября 1918 года Попеску требо-
вал от населения, под угрозой расстрела, сдать в комендант-
ское управление все виды оружия и военные припасы, русские
вывески заменить румынскими, платить аккуратно налоги,
оставить в обращении только «романовские» царские деньги и
румынские леи, не говорить ничего против румынского войска.
Приказ заканчивался угрозой, что сопротивляющиеся румын-
ским властям или войску будут наказаны смертной казнью.

Все правительственные учреждения были румынизированы

¹ ЦГАОР, ф. 627/с. Д. № 6, л. 2.

² ЦГАОР, ф. 627/с. Д. № 10, л. 2.

и подчинены румынским чиновникам. Румынские солдаты, поощряемые офицерами, открыто и беззастенчиво грабили население, забирали хлеб, одежду, скот и деньги. Румынская администрация установила для всех крестьян уезда годовую норму продовольствия—30 пудов зерна, весь же остальной хлеб подлежал сдаче румынам. Часто грабители на улице срывали с проходящих мужчин шапки, с женщин платки. Жандармы требовали, чтобы население их кормило, предоставляло лучшие квартиры и подводы для личных нужд.

Всюду, где только ни появлялись румынские жандармы, начинались грабеж, истязание и порки. За малейший протест или неповиновение подвергали наказанию розгами, шомполами и нагайками. Часто расстреливали без суда или топили в Днестре.

Насилия, порка, грабежи и взятки—вот система румынского управления в Бессарабии.

По дороге в Хотин в базарные дни жандармы устраивали заставы и требовали с проезжающих крестьян от 5 до 10 рублей. Не уплативших задерживали, посылали в лес рубить и возить дрова, которые потом продавались. Выручка шла, конечно, в пользу задержавших.

«В селе Шереуцах население обязывалось доставлять жандармам кур и всякую провизию, не исполнявшие это беспощадно избивались»¹. В селе Стаучанах жандармы брали крупные взятки, облагали население поборами мукою, снопами, мясом и салом.

Румынская военщина подвергала население издевательствам, зверским истязаниям и пыткам. До какого издевательства доходила румынская военщина свидетельствует приказ оголопелого солдафона-капитана гарнизона местечка Единцы, Хотинского уезда, Димитриу:

«Румынские офицеры должны быть приветствуемы населением местечка Единцы следующим образом: каждый присутствующий должен остановиться на месте, лицом к начальнику, и быстро, геройски, с улыбкой на лице, снять шапку до самой земли. Для обучения населения этому и точного приведения в исполнение приказа, в часы дня моя фуражка коменданта будет прогуливаема на палке по улице, и все обязаны будут ее приветствовать».

Повседневным явлением стали истязания и убийства крестьян. По сообщению очевидца, крестьянина села Сталинешт Василья Ивановича Балац, в период, предшествующий Хотин-

¹ ЦГАОР, ф. 627/с. Д. № 11, л. 16. Протокол собрания группы членов бессарабского крестьянского комитета и делегации крестьян Хотинского уезда, состоявшегося в Одессе 13 (26) февраля 1919 года.

скому восстанию, румынские палачи в селе Щербенцах за-секли до смерти крестьянина, заснувшего на дежурстве в ночном обходе, а в селе Ванчикуцы разгромили дом крестьянина Георгия Бурбянова за то, что тот отказался дать вторично румынам снопы.

Жители села Левинца были выпороты розгами и 30 человек из них заключены в тюрьму за то, что избили румынских солдат, пойманных при ограблении мельницы.

Палаческий режим оккупантов вызывал справедливую ненависть у населения и стремление сбросить страшное иго румын.

Все чаще повторялись случаи расправы трудящихся с румынскими солдатами и жандармами.

Крестьяне села Доноуц избили трех румынских солдат. За избиение прикладами крестьянина села Медникоуц был убит один румынский солдат и два солдата смертельно ранены. Жестокие расправы карательных отрядов не останавливали крестьян, желавших рассчитаться с ненавистными им румынами.

В первых числах января 1919 года началось крестьянское восстание в районе станции железной дороги Окница, местечка Атаки, Сорокского уезда и Секурян.

Восставшие изгнали румын с боем. В ночь на 10 (23) января в районе Хотин партизаны собрались занять мост через Днестр, чтобы переправить в Бессарабию собранное и закупленное у подольских крестьян оружие. Румынский патруль, заметив повстанцев, дал знать на свою батарею, которая открыла огонь. Звуки орудийных выстрелов послужили сигналом для всего населения Хотинского уезда. Вооружившись ружьями, топорами и косами, повстанцы расправлялись с ненавистными оккупантами, солдатами и жандармами. К утру Хотин и окружающие его села были в руках восставших.

Вскоре восстание охватило десять волостей Хотинского уезда: Клишковскую, Грозенскую, Сталинештскую, Рукшинскую, Данкоуцкую, Кельменецкую, часть Липканской, Рошанкоутскую, Бричанскую и Секурянскую. В Хотин прибывали представители от разных сел и волостей с сообщениями, что у них началось восстание, и требовали оружие.

Отряд румынских солдат, состоящий из пехоты и 5 эскадронов кавалерии под командованием генерала Давидоглу и капитана Димитриу, вынужден был отступить из Хотина. Отряд разделился на две части, из которых одна направилась через село Недобуцы, а другая к станции Мамалыга.

Отступающая румынская военщина зверски расправлялась с безоружным населением. Румыны грабили и истязали мир-

ное население, не щадя женщин, детей и стариков, выжигали селения. За ними тянулся кровавый след насилия и убийств.

В селе Недобуцы румынские солдаты оставили после себя 53 труп крестьян, зверски замученных и убитых штыками, саблями и огнестрельным оружием. Среди убитых было много женщин и детей.

Село Долиняны румынами было подвергнуто страшному разрушению. Румыны грабили все, что могли, а что не могли взять с собой—уничтожали. Вечером были составлены списки молодежи от 14 лет, а на утро эту молодежь поставили к стене и расстреляли из пулемета. Всего было расстреляно до тысячи человек.

Подобным же насилиям и грабежам подверглись села Орличаны, Рукшино, Пригородок. Жители села Пригородок были румынами обложены контрибуцией в 10000 рублей, затем село было подожжено, а после этого с каждого дома румыны потребовали еще по 10 рублей. Но особую жестокость румыны проявили в селе Атаки, они жгли это село три дня, и по уходе румын там осталось не более 20 домов.

Первые дни восстание шло успешно. Теснимые повстанцами, румынские солдаты и жандармы бежали из района восстания, многие солдаты сдавались в плен. Весь Хотинский уезд и северная часть Сорокского были освобождены от румын. Остро стал вопрос о руководстве восстанием и об организации власти. В Хотине образовалась «Директория» из 5 человек, назвавших себя «высшим временным органом освобождающейся Бессарабии». «Директория» обратилась к западно-европейским государствам и Америке с нотой¹ протеста против румынской оккупации. Но возглавить восстание «Директория» не могла, ее руководители были далеки от советской власти. Восстание продолжало носить стихийный характер, и вскоре повстанцы стали терпеть неудачи. Запасы оружия, патронов, снарядов иссякли. Организовать кавалерию против румынской кавалерии из-за отсутствия снаряжения не удалось. Восставшие хотя и продолжали упорно бороться, но силы их ослабевали. Чтобы запугать трудящихся, румынская агентура распространяла панические слухи о якобы крупных силах, стянутых румынами для подавления восстания.

Вскоре румыны собрали значительные силы с артиллерией и начали организованное наступление. Румынский генерал отдал приказ солдатам, во что бы то ни стало подавить восстание.

¹ ЦГАОР, ф. 627/с. Д. № 11, л. 1, 2.

Напуганный восстанием палач разрешил солдатам грабить все, что они захватят.

Поощренные таким приказом, солдаты грабили все, что только можно: одежду, обувь, хлеб, брынзу, сливы, складывали все это на крестьянские подводы и увозили в Румынию. Малейший протест или просьба влекли за собой убийство всех членов семьи, не исключая маленьких детей. Каждое село на своем пути румыны обстреливали артиллерийским огнем, затем отдавали на расправу карательным отрядам.

20 января (2 февраля), после упорного сопротивления, повстанцы оставили Хотин.

Победа над повстанцами дорого обошлась румынам, потерявшим много убитыми, в том числе генерала Поэташу, особенно ненавистного населению за свою жестокость.

Начался жестокий террор. На второй день после занятия Хотина румынский комендант города созвал население для объявления приказа. Собравшиеся около 500 человек были окружены солдатами и расстреляны из пулеметов. В селах Недобуцы, Рукшине, Каплевке румыны расстреляли свыше 400 человек, сожгли более 800 домов. В лесу около села Шероуцы румынским разездом были сожжены живыми 60 женщин и детей, укрывшихся в доме лесника от преследования румын.

Даже по румынским сведениям, при подавлении Хотинского восстания убито 11 000 человек, сожжены и разрушены десятки деревень. 50 000 крестьян бежали за Днестр и на Украину. Многие из них боролись в рядах Красной Армии с врагами советской власти.

Подавление Хотинского восстания является одной из мрачных и кровавых страниц в истории румынской оккупации Бессарабии. Восстание явилось грозным предостережением захватчикам о народной ненависти к оккупантам и о растущей борьбе за советскую Бессарабию.

ТАТАРБУНАРСКОЕ ВОССТАНИЕ

Трудящиеся Бессарабии, несмотря на зверскую расправу румынской военщины над участниками Хотинского восстания, продолжали бороться за свое освобождение от румынского господства. Через год после Хотинского восстания вспыхнуло восстание в Бендерском уезде, подавленное с неслыханной жестокостью.

Крупнейшее крестьянское восстание, вошедшее в историю под именем Татарбунарского, вспыхнуло осенью 1924 года на юге Бессарабии. Восстанием были охвачены четыре населенных пункта Аккерманского уезда—Татарбунар, Спасское, Ак-

монгит, Михайловка и восточная часть Измаильского уезда—селения: Чишма, Нерушай и Николаевка. Центром восстания являлся Татарбунар.

Татарбунарское восстание было поднято против безграничного произвола румынских бояр и румынской администрации, насильственной румынизации края и притеснений со стороны жандармов, перчепторов¹ и сигуранцы.

В южной Бессарабии, районе Татарбунарского восстания, гнет помещиков и кулаков, румынских чиновников и жандармов был особенно тяжелым. Здесь на огромных степных массивах создались мощные помещичьи и кулацкие хозяйства. Наряду с этими хозяйствами, существовало значительное количество бедняцких и батрацких хозяйств, нещадно эксплуатируемых богачами и государством.

Земля сосредоточивалась в крупных хозяйствах. Владельцам свыше 5 десятин на двор в Измайловском уезде принадлежало 67,50% всей земли, а в Аккерманском—99,6%. Бедняцкие хозяйства, опутанные налогами и долгами, нищали и разорялись. Значительная часть бедноты шла батрачить к помещикам и кулакам, много крестьян Аккерманского уезда, особенно Татарбунарского района, уходило на заработки в порты Констанцу, Галац, Тульча.

Обнищание и разорение крестьянского хозяйства, частые неурожаи, низкие цены на продукты сельского хозяйства вели к сокращению посевной площади, падению урожая. Румынское правительство, не считаясь с неурожаями, продолжало выкачивать налоги с населения, не останавливаясь перед опиcью и продажей имущества.

Не лучше жилось рыбацкой бедноте Вилкова и Килии. Вилковские и Килийские рыбаки с 1877 года пользовались безвозмездно плавнями Дуная для ловли рыбы. После длительных препирательств с рыбаками румынское правительство отняло у рыбаков плавни и передало их в аренду.

В обстановке неурожая и голода усиливалась ненависть крестьянских масс против оккупантов.

В период, предшествующий Татарбунарскому восстанию, в Измайловском, Аккерманском и Кагульском уездах создаются революционные организации—«Союз революционных крестьян» и партизанские отряды. Партизаны взрывали полотно железной дороги, мосты, пускали под откос воинские поезда, беспощадно расправлялись с жандармами и полицией. В селе Турлоки партизаны взорвали жандармский пост, в Аккермане—сигуранцу, в селах Старо-Казачье и Бургунджи произве-

¹ Чиновники по сбору налогов.

ли нападение на представителей румынской власти. В Дунайских плавнях действовал матрос Терентий. Возглавив небольшую группу рыбаков-партизан, он наводил ужас на жандармов и чиновников.

С 1922 года в южной Бессарабии ежегодно были неурожаи. Голод, тяжелые налоги, насилия, чинимые жандармами и администрацией, довели возмущение крестьянства до крайних пределов. Достаточно было искры, чтобы разгорелось пламя. Восстание началось с того, что в начале сентября 1924 г. в деревне Николаевке были арестованы несколько крестьян. 11 сентября вооруженные крестьяне Николаевки разгромили жандармский пост, почту и на базарной площади устроили митинг, где призывали бороться против румынских насильников.

В ночь на 16 сентября 1924 года началось восстание в Татарбунарах. Восставшие с оружием в руках захватили все правительственные учреждения и провозгласили советскую власть. Жандармов и полицейских арестовали. Особенно ненавидимые жандармы и секретарь примарии (городской думы) были убиты.

Вот что рассказывает один из татарбунарцев:

«Восстание было вызвано непосильным гнетом жандармов, перцепторов, сигуранцы, примарии и других румынских угнетателей. В местечке нашем (Татарбунар) было несколько десятков жандармов и майор Зотовичану. Собравшись в определенном месте, мы разделились на отдельные группы. Вооружившись кто револьвером, кто винтовкой, кто охотничьим ружьем, в 3 часа ночи направились: одна группа на жандармский пост, другая на почту, третья к ресторану Чекоды, где был майор Зотовичану, затем к примарии. Произошла стычка на жандармском посту и возле примарии. Возле примарии было убито два жандарма, шеф поста и секретарь примарии. С нашей стороны было несколько товарищей ранено. К 5 часам мы захватили все главные пункты в свои руки».

Рано утром город украсился красными флагами, возле здания примарии был вывешен портрет товарища Ленина. На городской площади, заполненной народом, формировались отряды добровольцев. Была объявлена добровольная мобилизация четырех годов. К примарии повстанцы приносили оружие. подъезжали подводы с продовольствием. Прикатили три автомашины—один легковой и два грузовика. В полдень 16 сентября два повстанческих отряда добровольцев направились из Татарбунара в села Акмонгит, Михайловку и Чишму. Восставшие уничтожали на пути жандармские посты, забирали ору-

жие. В селах, охваченных восстанием, создавались ревкомы, провозглашалась советская власть.

Из Акмонгита и Михайловки восставшие поспешили к станции Сарата, стремясь захватить ее, взорвать железнодорожный мост и помешать продвижению румынских войск из Аккермана и Белграда. Путь к Сарата преградили жандармы и немецкие колонисты, с которыми повстанцам пришлось вести бой 17 сентября до позднего вечера. Воспользовавшись замедлением продвижения восставших, румынское правительство успело перебросить из Аккермана на станцию Сарата значительные силы, и повстанцы вынуждены были отступить в Татарбунар.

Одновременно партизанский отряд действовал в юго-западном направлении—в селении Чишма (15 километров от Татарбунара). К нему присоединилось много повстанцев из села Спасское. В самой Чишме был организован отряд крестьянской кавалерии в 150 человек. Силы повстанцев росли с каждым днем, но вооружить их было нечем. Оружия, принесенного с фронта и отнятого у румын, хватило для немногих, остальные вооружались вилами, косами, топорами.

Село Чишма несколько раз переходило из рук в руки. Здесь повстанцам пришлось бороться с румынскими войсками, переброшенными из Белграда и Измаила. Несмотря на героическую борьбу, повстанцы вынуждены были отступить в Татарбунар.

Против восставших в Татарбунаре румынское правительство мобилизовало регулярные войска второго пограничного полка, пехоту, артиллерию, кавалерию, сельских жандармов и вооруженное до зубов кулачество из немецких колонистов. Одновременно действовала Дунайская военная флотилия в Килии, Вилкове, Жебриенах. Чтобы предупредить здесь восстания, румынская военщина значительную часть взрослого мужского населения запрятала в грузовые баржи. Все селения по Дунаю были обстреляны орудийным огнем.

Три дня просуществовала советская власть в Татарбунарском районе. Три дня ожесточенно сражались почти безоружные повстанцы против румынских сухопутных войск, жандармерии и флота. Но несмотря на самоотверженную борьбу и героизм повстанцев, 18 сентября Татарбунар был взят румынскими войсками и восстание было подавлено.

О кровавых «подвигах» румынских войск рассказывает хвастливый приказ командующего дунайской флотилией адмирала Гаврилеску, изданный на борту корабля «Мачин» 30 сентября 1924 года.

«Наши отряды, высадившие десант, совместно с доблестными войсками 2-го пограничного полка, пехоты, артиллерии, кавалерии и сельских жандармов, принудили неприятеля подчиниться нашей воле повсюду в районе Килия—Вилково, в Чишме, как и в Нерушае, в Галилешти, как и в Николаевке, в Жебриенах, как и их заставе Домница, Балаша и Перебойна и т. д. Гром наших орудий в Вилково и на море около Жебриен и действие гаубиц нашей артиллерии внушили повсюду уважение и оказали большое содействие захвату крупной бандитской и большевистской организации возле Гирла Перебойна, где многие из наших нашли свою смерть. Там же захвачено значительное количество оружия, припасов, пулеметов, взрывчатых веществ, ручных гранат, бомб, мин для взрыва железных дорог, подвод, грузовиков, автомобилей и т. д.

Часть захваченных бандитов, подозреваемых в связи с Советами, была поставлена в невозможность действовать против нас, их погрузили на баржи, где они находились под охраной наших моряков. Этими мероприятиями их деятельность была парализована во-время и, таким образом, мы могли предупредить восстание в таком значительном центре, как Вилково, где, если бы движение вспыхнуло, оно могло бы иметь неисчислимые последствия. Интенсивная сторожевая охрана на воде выполнялась днем и ночью нашими кораблями в районе Килия—Вилково—море отрезало всякую возможность для революционеров переправиться через Дунай на юг или отступить на море»...

Румынская военщина жестоко расправилась с восставшими. Солдаты выжигали целые села участников восстания или даже подозреваемых в сношениях с повстанцами, расстреливали без суда и следствия. Особенно зверским пыткам и издевательствам подверглись повстанцы Татарбунар. По рассказам очевидцев, Татарбунар был выжжен. Всех мужчин, начиная от мальчиков и кончая стариками, согнали в церковную ограду и открыли по ним пулеметный огонь. Местные кулаки, жандармы и чиновники примарии выдавали участников восстания. Повстанцев расстреливали, забивали прикладами до смерти, кололи штыками, выкалывали глаза, закапывали живыми в землю, бросали в подвалы и плотно прикрывали окна и двери, так что несчастные задыхались. Допрашиваемым втыкали иголки под ногти, зажимали пальцы в колодки, сыпали в раны соль. В школе, превращенной в застенок, трупы плавали в крови. Трупы замученных и убитых ночью вывозили за город и зарывали в общие ямы. Арестованные, оставшиеся живыми, были страшно изуродованы.

500 участников Татарбунарского восстания, преданных

военному суду, содержались в Кишиневской центральной тюрьме.

Напрасно румынские палачи старались скрыть события. О восстании стало известно трудящимся всего мира. На защиту татарбунарцев с массовыми протестами выступили передовые рабочие и интеллигенция Европы и Америки. Анри Барбюс посвятил Татарбунарскому восстанию книгу «Палачи».

Процесс татарбунарских повстанцев продолжался более трех месяцев. 87 человек были осуждены на многолетнюю и пожизненную каторгу.

Румынские палачи затопили Татарбунарское восстание в крови восставших. Но это восстание разоблечило захватническую империалистическую политику румынского правительства в отношении Бессарабии. Татарбунар вскрыл действительную волю трудящегося населения Бессарабии. Восстание было направлено против румынских оккупантов за Советскую Бессарабию.

БЕССАРАБИЯ ПОД ГНЕТОМ РУМЫНСКИХ БОЯР

Хотинское и Татарбунарское восстания были решительным ответом трудящихся Бессарабии на наглые притязания румынских бояр, жестокий колониальный режим и эксплуатацию, установленные оккупантами в крае.

Много горя испытали трудящиеся массы Бессарабии за годы румынской оккупации. Румынская военщина, захватив Бессарабию, сделала в ней хозяевами помещиков и буржуазию, передав им богатства края, землю, обширные сады, виноградники и табачные плантации. Бесправное население подверглось произволу сигуранцы, чиновников и жандармов—опоры румынской власти.

Неуверенные в долговечности своего пребывания в Бессарабии, захватчики прабии все, что только было возможно: хлеб, зерно, сахар, всевозможный инвентарь. Население обрекалось на голод, нищету и вымирание.

Между тем, Бессарабия—богатый земледельческий край, 88% ее населения занято в сельском хозяйстве. До румынской оккупации, в 1913 году, посевная площадь зерновых в Бессарабии составляла 2 549 000 гектаров, а сбор урожая зерновых равнялся в среднем 2 620 000 тонн в год¹; из этого количе-

¹ Сведения взяты из румынских официальных статистических источников, опубликованных в бюллетене Экономического румынского института за 1929 г., № 5—6. Цитирую по журналу «Красная Бессарабия» № 1 за 1930 г., стр. 7.

ства 50% экспортировалось. В русском вывозе зерновых Бессарабия занимала 10%.

Плодородная почва и благодатный климат Бессарабии обеспечивали развитие садоводства, виноградарства и табаководства. Сбор винограда в Бессарабии достигал 5 миллионов центнеров. Кроме того, вывозилось ежегодно около 2 миллионов пудов фруктов и 1410 вагонов овощей. Из Бессарабии вывозились также табак, рыба и соль.

Прекрасные пастбища способствовали развитию скотоводства. По румынской официальной статистике в Бессарабии в 1916 году числилось 2717672 головы рогатого скота и лошадей.

Наряду с развитием сельского хозяйства, в Бессарабии развивалась пищевая промышленность—мукомольная, маслобойная, винодельческая. Кроме того, в Кишиневе существовала кожевенная и табачная промышленность, а в Аккерманском уезде—суконная. По данным 1910 года, в промышленности Бессарабии было занято более 8,5 тыс. рабочих.

За время румынской оккупации сельское хозяйство и промышленность Бессарабии были разрушены, население разорено.

Захватив Бессарабию, румынское правительство, напуганное революцией в России и крестьянскими выступлениями в самой Бессарабии, вынуждено было провести «аграрную реформу», которая не ликвидировала помещичьего землевладения в Бессарабии, хотя закон о реформе и устанавливал максимум земельного владения в 100 гектаров на хозяйство.

Закон об «аграрной реформе» в Бессарабии являлся образцом всевозможного крючкотворства.

Проводили реформу чиновники-взяточники, специализировавшиеся на обмане крестьян. Для сохранения в руках помещиков крупных земельных участков закон румынского правительства оставлял в неприкосновенности так называемые помещичьи «культурные хозяйства» с техническими культурами и площади, занятые под садами и виноградниками. Помещики, в чьих семьях были лица с агрономическим образованием, получали на каждое такое лицо добавочные наделы по 100 гектаров. В итоге помещики сохранили в своих руках значительную часть бывшей у них земли и притом лучшей по качеству. Почти половина земли снова оказалась в руках бессарабских помещиков, монастырей и кулаков. 12 200 помещиков имели в Бессарабии столько же земли, сколько 2,5 миллиона крестьянских хозяйств. За землю, отобранную у них, помещики получали высокие выкупные платежи.

Купленной у помещиков земель больше всего воспользовались кулаки. На значительной части отчужденной земли румынские правители создавали кулацкие хозяйства. Они разда-

вали бесплатно крупные участки земли румынским офицерам, чиновникам и жандармам. Беднячко-середняцкое крестьянство получило ничтожные клочки земли и вскоре оказалось еще больше прежнего закабаленным из-за разорительных выкупных платежей, отсутствия инвентаря и непосильных государственных налогов. Количество безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, владевших лишь 1—2 гектарами земли, и после реформы в некоторых уездах достигало в среднем 50%. Такое же количество было безлошадных и бескоровных хозяйств.

«Аграрная реформа» и дальнейшее господство румынских бояр ускорили расслоение бессарабской деревни. Крестьянство получило землю за высокий выкуп, причем за неаккуратный взнос выкупных платежей земля от крестьян отбиралась и зачастую становилась достоянием кулачества. Румынские власти разоряли крестьянское хозяйство грабительскими налогами и податями. Часть крестьянства, даже получив землю, но не имея инвентаря, запутывалась в долгах. Хозяйства крестьянской бедноты, да и середняков, были настолько обременены налогами и долгами, что часто нехватало всего хозяйства на уплату одних процентов ростовщикам или банку. Нередко румынские чиновники за долги уносили из крестьянских хат двери и оконные рамы. К появлению румынских чиновников в бессарабской деревне относились как к большому бедствию.

«Когда перцептор появляется в деревне, сообщала газета «Диминяца» от 8 октября 1928 г., люди разбегаются, как безумные, по полям или прячутся в погребах. Перцепция, как толкучий рынок, полна жалкого скарба и мебели, собранных по домам крестьян».

Разоряемое крестьянство Бессарабии попадало в кабалу к боярам и кулакам или эмигрировало в Советский Союз и Америку. Только за первые годы оккупации Бессарабию покинули свыше 300 000 человек.

Недостаток рабочего скота и инвентаря, непосильные налоги, отсутствие рынков сбыта, хищническая политика банков, правовое угнетение привели бессарабских крестьян к состоянию крайней нищеты.

Урожайность непрерывно понижалась. Засухи, вследствие ухудшающейся обработки почвы, стали бичом бессарабского крестьянина.

22-летнее хозяйничанье румынских сатрапов привело сельское хозяйство края к развалу. Посевная площадь Бессарабии сократилась более чем на 100,000 гектаров. Остальная земля обрабатывалась прадедовскими способами и приносила скудный урожай. Сбор зерновых в последние годы оккупации ед-

ва достигал довоенного уровня. Виноградарство и табаководство исчезли, огородничество сократилось в 5 раз. Плодовые деревья вырубались самими владельцами, так как налоги на них превышали доход. Поголовье рабочего скота—волов и лошадей—уменьшилось почти на 50%.

Бедственное положение сельского хозяйства в Бессарабии вынуждена была признать даже румынская газета «Аргус» в статье от 17 февраля 1940 г. Газета дает следующую характеристику состояния рабочего скота в бессарабской деревне:

«На тысячу лошадей нельзя найти больше 40—50 хороших. В Бессарабии имеются деревни, насчитывающие 1—2 пары здоровых быков, все же остальные одни скелеты, негодные ни для тяги, ни для убоя».

Содействовал разрушению экономики края и отрыв Бессарабии от внутренних рынков СССР и Одесского порта. Это становится понятным, если проследить экономические связи России с Бессарабией, исторически сложившиеся в течение прошлого столетия.

Все сельское хозяйство и промышленность Бессарабии были тесно связаны с Россией. Бессарабия получала уголь из Донбасса, нефть—из Баку, мануфактуру—из Московского промышленного района. Бессарабский хлеб шел на мировые рынки через Одесский порт. До румынской оккупации Бессарабия вывозила через Одесский порт и по украинским железным дорогам около 2 миллионов тонн различных сельскохозяйственных продуктов. Бессарабские вина, фрукты, табак и соль находили сбыт на русском рынке. С оккупацией этот рынок оказался потерянным, а Румыния, сама вывозящая сельскохозяйственные продукты, не могла стать для Бессарабии новым рынком. Для экспорта же за границу дунайские порты оказались неместительными, а железные дороги непроездными.

Таким образом Бессарабия оказалась оторванной от мирового рынка. Богатый край, лишенный своих естественных исторических связей с Россией, обрекался оккупантами на гибель и разорение.

Все данные экономического порядка говорят о деградации, развале сельского хозяйства Бессарабии за годы оккупации. Нисколько не лучше было положение и в промышленности. В результате разрушения сельского хозяйства Бессарабии и волчьей политики оккупантов, которые стремились поощрять развитие промышленности в Румынии в ущерб захваченных областей, в Бессарабии остановился целый ряд промышленных предприятий, а те, которые действовали, работали не на полную мощность. Мельницы в 1939 году были использованы на

21%, маслобойные заводы на 30%, спиртовые заводы на 29%.

Такую же картину можно наблюдать и в других отраслях промышленности. За годы румынской оккупации сильно упала добыча соли на юге Бессарабии. В 1913 году в озерах и лиманах добывалось свыше 10 000 тонн соли, в 1939 году добыто 2 000 тонн. Имевшаяся на юге Бессарабии в Аккерманском уезде суконная промышленность хирела с каждым годом. В 1939 году на 11 предприятиях было изготовлено всего 43 000 метров шерстяных и суконных тканей, тогда как производственная мощность предприятий была рассчитана на 100 000 метров. В полный упадок была приведена оккупантами промышленность строительных материалов.

При господстве румынских бояр рабочий день на предприятиях Бессарабии доходил до 12—14 часов и больше. Заработная плата рабочих была значительно ниже прожиточного минимума.

«Работали мы много и тяжело, — рассказывал кишиневский водопроводчик Игнат Пилипчук, — а получали, извините за выражение, фигу. Получал я в сутки, а работал из суток три четверти, 60—70 лей, кило хлеба стоит 25 лей. У меня жена и трое детей, так что даже на хлеб не хватало»¹.

На предприятиях не было никакой охраны труда, техники безопасности, отсутствовала медицинская помощь, царил полный произвол. Вот несколько примеров такого произвола.

На всех предприятиях рабочие не пользовались отпуском в течение 2 лет. Только проработав 3 года на капиталиста, рабочий получал право на 10-дневный отдых. Фактически отпуск получали немногие, обычно рабочий увольнялся предпринимателем, не прослужив 3 лет. Вопросы труда рабочих и заработной платы находились всецело на усмотрении капиталистов. Существовала система условно повременной оплаты труда. Получая 100 лей, рабочий должен был выработать определенную норму. В случае невыполнения с него удерживали до четверти заработка. Работница табачной фабрики должна была выработать 4000 папирос. Невыполнение нормы влекло за собой большие вычеты из зарплаты, перевыполнение же не оплачивалось. Всякий, кто хотя бы в самой сдержанной форме пытался протестовать, немедленно подвергался жестокой расправе. Профсоюзы в Бессарабии были фактически прямыми агентами сигуранцы.

В итоге румынской оккупации Бессарабия была превращена оккупантами в область нищих и обездоленных, умирающих десятками тысяч от голода и болезней. Плоды господства

¹ Газета „Правда“ от 1 июля 1940 г., № 181 (8227), стр. 1.

румынских бояр и помещиков в Бессарабии не могло скрыть даже румынское правительство.

В газете «Ромения» в 1939 году так сообщалось о положении населения Бессарабии: «Население Бессарабии 3112654 человека, из которых 386794 живут в городах, 2725860 — в деревне. Из-за нищеты ежегодно умирают в деревне из 94699 новорожденных 59131. Статистика 1937 года показывает 37337 больных туберкулезом, 24447 сифилисом, 17451 трахомой, 90000 малярией. Из-за бедности и отсутствия гигиенических условий широко распространены инфекционные заболевания. Статистика 1937 года показывает 1252 случая заболевания брюшным тифом, 5925—сыпным тифом, 7105—скарлатиной, 2255—дизентерией и т. д.»

На почве голода и употребления в пищу недоброкачественной кукурузы, нашла широкое распространение болезнь пеллагра. Этой страшной болезнью, приводящей к сумасшествию, болели в Бессарабии, по румынской статистике, более 16000 человек. Картину общего состояния края дополняет вопиющий процент неграмотности населения. Только румынскими официальными данными называется 62% неграмотного населения, в действительности же процент неграмотного населения в Бессарабии гораздо больше. В бессарабских селах три четверти населения—неграмотные.

Ко всему этому следует прибавить, что румынские оккупанты проводили дикую румынизацию бессарабского населения. Особенно преследовалась русская речь. Так, в январе 1938 года королевский наместник генерал Чиуперка издал приказ, запрещающий в присутственных местах говорить на русском языке. За нарушение приказа устанавливался штраф до 20000 лей или тюремное заключение от 1 месяца до 2 лет.

В то время как Бессарабия под ярмом румынских бояр нищала и вымирала, граничащая с Бессарабией Молдавская АССР за годы советской власти неузнаваемо преобразилась.

Молдавская АССР, входящая в состав УССР, была создана в 1924 году. В течение 15 лет своего развития, при последовательном проведении ленинско-сталинской национальной политики, с помощью русского и украинского народов, Молдавская АССР добилась огромных успехов. Создана крупная пищевая промышленность, насчитывающая 235 предприятий, которые дают ежегодно продукции на 80 миллионов рублей. Весной 1940 года в республике насчитывалось 715 колхозов, 27 машинно-тракторных станций, 1725 тракторов и тысячи других сельскохозяйственных машин. Благодаря социалистической реконструкции и техническому перевооружению сельского хозяйства Молдавской АССР достигнуты высокие,

устойчивые урожаи—13—15 центнеров с гектара. В республике широко развито свекловодство, сахарная промышленность, садоводство и виноградарство. Ликвидирована неграмотность населения, создана широкая сеть школ, больниц, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Молдавия в условиях советской системы стала одной из передовых социалистических республик Советского Союза и служила примером зажиточной и культурной жизни для трудящихся по ту сторону Днестра.

Огромные успехи Советского Союза и Молдавской АССР в области социалистического строительства все больше советизировали трудящихся Бессарабии. Воссоединение с Молдавской АССР стало их заветной мечтой. Рискуя жизнью, целые семьи переходили границу на советскую сторону.

Рост сочувствия широких масс трудящихся Бессарабии к советской власти и большевикам не могла скрыть даже фашистская румынская печать. Газета «Универсул» в №№ 253 и 254 за 13 и 14 сентября 1936 г. прямо заявляла: «Сегодня Бессарабия по своему духу несравненно более русский край, чем в 1918 г.»

22 года боролась Бессарабия за свободу, десятки тысяч трудящихся было убито и замучено в румынских тюрьмах и застенках за то, что они хотели стать свободными советскими гражданами.

То, о чем мечтали трудящиеся Бессарабии, за что отдали жизнь лучшие сыны бессарабского народа, при помощи Советского Союза стало действительностью. Великая страна социализма освободила Бессарабию от невыносимого гнета румынских сатрапов и открыла перед ней широкий путь развития и роста в братском содружестве со всеми народами СССР.

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕССАРАБИИ С СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИЕЙ

28 июня 1940 года было достигнуто соглашение между Советским Союзом и Румынией по вопросу о Бессарабии.

Советское правительство с самого начала румынской оккупации ясно определило свое отношение к действиям Румынии, квалифицировав их, как акт прямого насилия над правами Советского Союза и волей бессарабского народа. Эту позицию Советский Союз последовательно проводил и в дальнейшем во всех официальных переговорах с Румынией.

Несмотря на то, что в 1933 году СССР и Румыния заключили первое дипломатическое соглашение, совместно подписав конвенцию об определении агрессии, а в 1936 году между

Румынией и СССР был заключен торговый договор, спорный вопрос о Бессарабии остался открытым, и Советский Союз смотрел на оккупацию Бессарабии Румынией как на акт насильственный и незаконный.

Оккупация румынскими войсками Бессарабии произошла в 1918 году, когда молодая Советская республика, еще слабая в военном отношении, напрягала все силы, чтобы разбить белогвардейские банды и полчища интервентов.

За годы, истекшие со времени оккупации Бессарабии, Советский Союз в военном и хозяйственном отношении стал могучей социалистической державой.

На предложение Советского правительства от 26—27 июня 1940 года румынскому посланнику в Москве Давидеску — «Возвратить Бессарабию Советскому Союзу», правительство Румынии ответило согласием. Так, мирным путем был разрешен советско-румынский конфликт, тянувшийся 22 года со времени оккупации Бессарабии Румынией.

Красная армия, перейдя 28 июня 1940 года границу, положила конец разнузданному произволу и безудержному гнету румынских захватчиков. Трудящиеся Бессарабии восторженно встречали Красную армию. Красноармейцев обнимали, крепко жали им руки, просили рассказать о жизни в Советском Союзе. Встреча Красной армии вылилась в грандиозный праздник. Празднично одетые люди окружали толпами бойцов и командиров, шли впереди, сзади и по бокам каждого танка, орудия, автомашины.

Отовсюду неслись на украинском, русском и молдавском языках могучие возгласы: «Да здравствует Красная армия! Да здравствует Советская власть!»

На местах остановок возникали митинги. Гордость новых советских граждан, благодарность своим освободителям звучала в словах каждого из ораторов, выступавших на митинге. «Мы ждали вас, посланцы великого советского народа. Дни, которые мы сейчас переживаем, счастливейшие в нашей жизни. Спасибо тебе, партия большевиков, спасибо тебе, советский народ, спасибо тебе, родной Сталин!». В приветствиях, посылаемых товарищам Сталину и Молотову, освобожденный народ выражал свою величайшую благодарность за братскую помощь и свою преданность делу партии Ленина—Сталина.

После освобождения Бессарабии и воссоединения ее с Советским Союзом молдавское население в составе СССР значительно увеличилось и составляло около 2 миллионов человек. В связи с этим Совнарком Молдавской АССР и Молдавский обком КП(б) У внесли в Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) предложение о воссоединении молдав-

· 314600

ского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской Автономной республики и об образовании Союзной Молдавской Советской социалистической республики. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) поддержали просьбу молдавских организаций и решили войти в Верховный Совет СССР с соответствующим предложением.

VII Сессия Верховного Совета, проходившая в Москве, в августе 1940 года постановила:

«1) Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую республику.

2) Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубассарский, Каменский, Райницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской АССР, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии».

С огромной радостью и ликованием встретила Советская Бессарабия решение VII Сессии Верховного Совета СССР. В городах и селах проходили многолюдные митинги трудящихся, посвященные этому радостному событию. Товарищу Сталину посылались восторженные приветствия.

Так образовалась Молдавская Советская Социалистическая Республика, в составе которой Бессарабия вошла в великую семью Советского Союза. Перед молдавским народом открылись блестящие перспективы экономического, политического и культурного развития. Дальнейшие мероприятия правительства Советского Союза и Молдавской ССР сводились к тому, чтобы отставшую за время оккупации Бессарабию повести по пути социалистического строительства и в кратчайший срок добиться ликвидации отсталости во всех отраслях хозяйства, обеспечив трудящимся Бессарабии культурную и зажиточную жизнь.

Десятки тысяч безземельных крестьян получили от советской власти долгожданную землю. Многим безлошадным и безинвентарным хозяйствам была организована помощь в уборке урожая и обработке земли под посевы. Земельные органы Советов выдвинули перед бессарабской деревней задачу борьбы за высокий урожай, за высокую культуру земледелия. Для выполнения этой задачи создавались машинно-тракторные станции. В отдельных крупных помещичьих имениях организовались преимущественно виноградарские совхозы.

С учетом хозяйственных ресурсов края был составлен план развития хозяйства на 1940 и 1941 г., который ставил задачей обеспечить бесперебойную работу всех промышленных предприятий, существовавших ранее, и постройку новых.

Если раньше из Бессарабии вывозились за границу в непереработанном виде фрукты, шерсть, кожи и т. д., то план предусматривал переработку сырья на месте. В 1940—41 гг. планом намечалась постройка нового завода по выработке фруктовых соков, цеха фруктовых вод, двух холодильников и восстановление трех сахарных заводов. На юге Бессарабии было намечено добыть в 1940 г. 1,2 тыс. тонн соли и в 1941 г.—8 тысяч тонн. Рабочие Бессарабии, став полноправными хозяевами фабрик и заводов, по-хозяйски налаживали социалистическое производство, советские инженеры с энтузиазмом восстанавливали заводы и железные дороги, врачи открывали больницы, учителя создавали советские школы.

Советское правительство приняло решительные меры к всестороннему улучшению жизни трудящихся Бессарабии. Особое внимание было обращено на состояние здравоохранения, которое в Бессарабии было особенно плачевным. Румынская газета «Лумя Романяска» от 1 января 1938 г. писала: «Умирают сотни тысяч граждан..., а больница преподносит только лишь слабительное. Деревенские хижины набиты больными. Медик является редким гостем деревни. В прошлом году умерло от сыпного тифа 5918 человек».

Отделы здравоохранения при исполкомах во всех уездах создали медучастки и расширили сеть лечебных учреждений. Открывались новые больницы, поликлиники, диспансеры, детские консультации, родильные дома. На работу в новые лечебные учреждения были посланы только в Кишиневе 314 безработных врачей, фельдшеров и акушеров. Для подготовки среднего медперсонала организовалась в Кишиневе фельдшерская школа.

Огромная работа по организации в Бессарабии советской школы и культурно-просветительных учреждений была проведена отделами народного просвещения при активной помощи населения. Крестьяне по своей инициативе ремонтировали школьные помещения, парки, в некоторых деревнях строили новые школы. Создавались культурно-просветительные учреждения, которых раньше не знала Бессарабия—дома культуры с радио, библиотеки. В школе проходила реорганизация. Прохождение курса среднего образования в Бессарабии при румынской власти хотя и длилось до 12 лет, но программы намного отставали от советской школы. Наркомпрос УССР оказал большую помощь Бессарабии в подготовке переходных программ и учебных планов для школ всех типов. Школьная сеть была увеличена во много раз. Если во всей оккупированной Бессарабии насчитывалось 59 средних и неполных средних школ, то в одном Кишиневе осенью 1940 года откры-

лось 47 средних и неполных средних школ и 3 института: педагогический, учительский и агрономический. При институтах создавались рабфаки. Открывались вечерние средние и специальные профессиональные школы, в которых учащиеся могли обучаться без отрыва от производства.

За 12 месяцев мирного, радостного и свободного созидательного труда трудящиеся Бессарабии достигли больших побед в области социалистической перестройки народного хозяйства и поднятия материального и культурного уровня народных масс. Для освобожденной Бессарабии открылась широкая и светлая дорога к народному счастью и радостной жизни, обеспеченной победами социализма в стране Советов. За короткое время Бессарабия стала неузнаваема.

Этот мирный и созидательный труд освобожденной Бессарабии был нарушен вероломным нападением фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В разбойничьих планах нападения германского фашизма на Советский Союз Румыния занимала не последнее место. Для выполнения намеченных империалистических планов в Центральной Европе и подготовки войны против Советского Союза гитлеровская Германия привлекла Румынию, превратила ее в вассальное государство, сделала стражем интересов германского империализма в устьях Дуная и на берегу Черного моря.

С приходом к власти фашизма в Германии немецкий империализм стремился ускорить овладение Румынией путем поддержки румынского фашизма, фашизации немецких колонистов в Румынии и Бессарабии и путем захвата экономических позиций в Румынии. Уже в 1933 г. в Румынии гитлеровцами распространялась агитационная марка с изображением «немецких орлов», украшенных свастикой, господствующих над территориями как Германии, так и Румынии. И едва Гитлер стал канцлером Германии, как началась организация гитлеровских ударных батальонов в Румынии.

Фашизм стал распространяться в Румынии примерно с середины 1932 г.—начала 1933 г., когда кризис резко обострился, а революционное движение достигло значительного развития. Буржуазия, не довольствуясь прежними методами поддержания своего господства, стала прибегать к открытому насилию.

Для укрепления своих позиций румынская буржуазия и помещики в 1930 г. возвели на престол короля Кароля II. Одновременно буржуазия всячески способствовала развитию фаши-

стских группировок. Видную роль в насаждении фашизма в Румынии играли придворная клика и реакционная верхушка армии во главе с королем.

Фашизм в среде молодежи насаждала организация «Стража-Церий». Ее верховным покровителем являлся король. В 1937 г. румынское правительство провозгласило «Стража-Церий» единственной признаваемой законом организацией молодежи и предписала всем другим молодежным организациям влиться в нее.

Фашисты в Румынии пытались подчинить своему влиянию и рабочий класс. На железных дорогах румынские фашисты создали «Ассоциацию профессиональных школ» во главе с известным фашистом инженером Ионом Думитреску.

Фашистские организации в Румынии стремились широко использовать прессу. В 1937 г. в Румынии выходили сотни фашистских газет. Кроме официальных органов, выходили десятки газет, ведущих фашистскую пропаганду.

Для достижения своих целей Гитлер использовал фашистские румынские группировки германофильского направления: «Национал-христианскую партию Гоги-Кузы», «Железную Гвардию», «Румынский фронт» Вайды и другие. Руководители этих партий непосредственно связывались с фашистским Берлином и получали от Гитлера крупные суммы и вооружение.

В последнее пятилетие перед второй империалистической войной германская агентура вела в Румынии гитлеровскую пропаганду самым беззастенчивым образом и при прямой поддержке представителей румынской власти. Гитлеровцы наводнили Румынию тысячами своих агентов, которые не только пропагандировали гитлеризм и руководили румынскими фашистами, но и создавали собственные организации. Под видом немецких клубов и румынско-немецких торговых палат были созданы в Бухаресте и других городах отделения гитлеровской партии. Не малое внимание гитлеровские агенты уделяли военному шпионажу и диверсионным актам в Румынии.

На германские деньги в Румынии издавались в 1937 г. до 100 газет и журналов, из них большинство гитлеровских, как «Букарестер тагеблат», «Букарестер гемеиндеблат», «Универсул» и др. По сообщению английских газет в 1937 г., Германия на пропаганду в Румынии израсходовала за последнее время 10 миллиардов лей. Лица, стоящие близко к правительственным кругам, отмечали, что «нынешний момент напоминает 1914 г. и время, предшествовавшее вступлению Румынии в войну, когда германская агентура не жалела средств для того, чтобы подкупам и угрозами удержать Румынию в русле

тогдашней германской политики и заставить ее вступить в войну на стороне Германии».

Правительство Гитлера уделяло много внимания фашистской пропаганде в городах и селах Бессарабии, наводненных всевозможными агентами германского фашизма. Значительные суммы израсходованы германскими агентами в Бессарабии. Гитлеровцами в Кишиневе в 1937 г. издавалось 6 газет. Все эти газеты полны статей антисоветского характера. Они субсидировались министерством пропаганды в Берлине. Кроме газет фашистские агенты организовали в Кишиневе «клубы христиан», «субботники христиан», где открыто велась фашистская пропаганда. Эти заведения тоже субсидировались за счет гитлеровских фондов. Пропаганда гитлеризма в Бессарабии велась вокруг германского консульства в Кишиневе. В Бессарабии действовали фашистские организации «Национал-христианская партия» и «Железная гвардия». Гитлеризм опирался на немецких колонистов, которых в Румынии и Бессарабии насчитывалось несколько сот тысяч человек. Кулацкая часть являлась «опорой порядка» для Гитлера. В Бессарабии в среде немецких кулаков-колонистов большим влиянием пользовалась фашистская организация немцев в Румынии «Национальный совет».

Экономическое проникновение Германии в Румынию шло усиленным темпом. Германия до первой мировой империалистической войны занимала в румынском экспортном балансе второе место. После войны немецкий капитал сравнительно быстро завоевал румынский рынок. В 1931 г. в Женеве Германия подписала торговый договор с Румынией, по которому предоставила Румынии предпочтительные пошлины, с целью завоевания румынского рынка. Уже в 1931 г. Германия в румынском экспорте занимает первое место и становится рынком для сбыта румынского зерна и нефти. Вывоз нефти в Германию растет из года в год. С 1933 до 1935 гг. вывоз нефти увеличился в четыре раза—с 181 тысячи тонн до 673 тысяч тонн. В 1939 г. экспорт нефти в Германию составлял 43% всей вывезенной Румынией нефти. Выручка за румынскую нефть, проданную Германии составляла 50% всех поступлений от румынского экспорта. В 1940 г. Германия получила в свои руки всю румынскую нефть.

Взамен нефти германские заводы Круппа принимали крупные военные заказы от Румынии. Экспорт румынской пшеницы и нефти оплачивался Германией не деньгами, а военными поставками и готовыми фабрикатами. Бухарест был наводнен германскими товарами, автомобилями, полученными в обмен на сельскохозяйственные продукты и нефть.

В декабре 1940 года между фашистской Германией и боярской Румынией было заключено «Соглашение о германско-румынском сотрудничестве». Это «сотрудничество» привело к тому, что румынский хлеб, скот и нефть по «умеренным ценам» вывозились в Германию. В одном только 1940 году Германия забрала у румынских крестьян 739 594 тонны хлеба, 75 513 голов скота, 566 000 килограммов сала. Только за вторую половину 1940 года Германия выкачала из Румынии свыше миллиона тонн нефти.

Хозяйничанье германских оккупантов привело румынскую промышленность в полный упадок. Резко упало производство текстильной и металлургической промышленности. Крупнейшие румынские военные и металлургические заводы Малакса перешли в собственность акционерного общества «Герман Геринг Верке». Оружейные заводы Решницы захвачены германским концерном «Одессар». Во главе нефтяных промыслов стоят германские агенты. Крупнейшее общество по распределению нефти «Дистрибуция» возглавляется германским майором.

Продажное правительство Антонеску продало Гитлеру страну ради своих корыстных интересов, и Румыния стала колонией Германии, придатком ее военного хозяйства.

* * *

Румынские холопы предоставили гитлеровской Германии, напавшей на Советскую страну, свою территорию, нефть, пшеницу и войска. Правительство предателя Антонеску, выполняя волю Гитлера, погнало румын воевать за возвращение Бессарабии. Опыленные хвастливой пропагандой фашистов они надеялись «молниеносно» пройти за немецкими войсками по Бессарабии. Но румынские генералы оказались одураченными Гитлером. Румынско-фашистские войска встретили сильное и мужественное сопротивление Красной Армии и трудящихся Бессарабии.

Ценой огромных потерь гитлеровцы заняли Молдавскую ССР.

После ухода частей Красной Армии из Кишинева румыны учинили в городе зверский погром. Все магазины, учреждения и квартиры были ограблены, сотни людей брошены в тюрьмы и расстреляны. Захваченный в плен офицер румынской армии Иона Штефанеску рассказал: «Наша часть вступила в Кишинев на второй день после ухода Красной Армии. Немцы приказали сигуранце согнать в тюрьмы всех советских жителей города. В здании, которое ранее занимало НКВД, непрерывно по ночам слышались выстрелы и пулеметная стрельба. Это сигуранца расстреливала жителей Кишинева». Дмитру

Филиппеску—ефрейтор 11 роты, 3 батальона 5 пограничного полка заявил: «В Кишинев я вступил тотчас после оставления города частями Красной Армии. Агенты сигуранцы начали аресты среди населения города. Многих ночью расстреливали, а имущество забирали. Наша рота находилась в карауле, и я видел как во дворе итальянского консульства были из пулеметов расстреляны больше пятидесяти мужчин и женщин». Полтора месяца творила свои чудовищные преступления румынская сигуранца в Кишиневе. Сведения о кровавой расправе над мирным населением стали широко известны не только в Румынии, но и за ее пределами. Бессарабия, временно попавшая под ярмо фашистских захватчиков, стонет под двойным игом румынских палачей и гитлеровских гестаповцев.

Но бессарабский народ не сложил своего оружия. Славные традиции Хотина и Татарбунар воодушевляют трудящихся Бессарабии на борьбу против румынских бояр и фашистской Германии.

Печать полна сведений о разгорающейся партизанской борьбе в тылу фашистской армии. Каждый день приносит все новые известия о взорванных дорогах, сожженных танках и уничтоженных немецких обозах.

В докладной записке начальника Главного генерального штаба румынской армии «Выводы и уроки из операций, проведенных до настоящего времени в войне с СССР», генерал Мазарики признает повсеместный рост партизанского движения: «Почти во всех оккупированных пунктах отряды из местного населения, сочувствующего Советам, ведут борьбу против румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа, отряды нападают на тылы войск, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск». Напуганный ростом партизанского движения румынский генералитет приказывает залить кровью захваченные районы, вешать и расстреливать гражданское население.

Героически борются с фашистскими оккупантами молдавские партизанские отряды. Особенно много потерь имели германо-румынские войска в районах Котовска, Балты, Гребеники и Карманово. За короткий срок в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Отбиты у фашистов 4 бронемашинны, 5 грузовиков и 2 легковые машинны. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легких орудий и более 500 винтовок.

Румынское командование направило две пехотные роты с целью ликвидировать партизанские отряды, действующие в зоне Думова, Ивановка и Кондратское. Узнав об этом, партизаны устроили несколько засад вдоль шоссе. Обстреляв фашистов, конные партизаны быстро скрывались. Собираясь в другом месте, они снова устраивали засаду. Пока фашистские войска дошли до Думова, они были обстреляны шесть раз и потеряли более 70 солдат.

Партизанский отряд под командованием работника профсоюза общественного питания тов. П. устроил большую засаду между местечками Думова и Ивановки. Перебив около 30 румынских солдат, отряд скрылся. Румыны послали вдогонку отряду два взвода пехоты. Партизаны подстерегли румынских солдат за полотном железной дороги и всех их перебили. Потеряв в общей сложности около 200 солдат и офицеров, румынская карательная экспедиция повернула обратно. На обратном пути фашистские каратели неоднократно подвергались нападениям конных партизанских отрядов. Когда «экспедиция» вернулась в Котовск, она недосчиталась половины своего состава и 10 пулеметов.

Партизанские отряды, действующие в бессарабских уездах, захваченных германо-румынскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Смелыми налетами, организацией взрывов и пожаров, партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают боеприпасы, горючее и продовольствие. Особенно успешно действует крупный партизанский отряд под командованием тов. И. В течение августа 1941 г. партизаны этого отряда уничтожили 14 вражеских танков и бронемашин, 32 грузовых автомобиля с боеприпасами, 44 повозки с продовольствием и более 40 цистерн с бензином. Во время этих операций партизаны истребили около 400 румынских солдат и офицеров.

Особенно удачным был налет на фашистскую мотоколонну, двигавшуюся по шоссе между К. и Ф. Примерно на полпути между этими пунктами партизаны устроили на шоссе несколько замаскированных ям, а сами укрылись вдоль дороги. Первые три машины провалились и загродили путь колонне. Из-за кустов и из канав в автомашины посыпались ручные гранаты и бутылки с бензином. Партизаны-пулеметчики открыли ожесточенный огонь по румынским солдатам. Четыре машины пытались съехать с дороги, но перевернулись и застряли в глубокой придорожной канаве. Всего в этом бою было выведено из строя 16 вражеских автомашин и уничтожено до 80 солдат противника.

В Румынии за последнее время произошло несколько железнодорожных катастроф и взрывов на промышленных предприятиях. Недавно потерпел крушение воинский состав, в котором отправлялись на фронт немецкие солдаты. Свыше ста фашистов были убиты. В городах Крайова, Темишоара и Орадя сгорели 4 склада с продовольствием для германской армии. Почти каждый день на товарных станциях румынские антифашисты поджигают вагоны с военным снаряжением. В связи с многочисленными актами саботажа и диверсиями,* в румынской газете «Универсул» опубликовано распоряжение властей, в котором говорится: «На железных дорогах и промышленных предприятиях Румынии готовятся акты саботажа с целью сорвать транспортировку войск, вооружения и продовольствия. Все виновные в этих актах будут расстреливаться на месте».

Вместе со всем советским народом трудящиеся Бессарабии ведут борьбу против немецко-румынских поработителей и недалек тот день, когда знамя Страны Советов снова будет реять над освобожденной Советской Бессарабией.

Отв. редактор *И. Фомин*.

Корректор *З. Чуднова*.

НГ21865. Подписано к печати 15/VIII 1942 г. Учетно-изд. л. 2,7. Печ. л. 3.
Знаков в бум. л. 78.000. Тираж 10.000. Цена 55 коп.

Саратов. Типография № 1 Полиграфиздата. Заказ № 2660.

55 коп.

ВКЗСВ

ЛК 26, и 106